

СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ, ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

М.А. КУЛЬКОВА
(Казань)

РЕЧЕВЫЕ АКТЫ ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЯ В РУССКИХ И НЕМЕЦКИХ ПАРЕМИЯХ

Раскрываются вопросы универсальности и уникальности в средствах вербального отражения превентивной семантики в разноструктурных неродственных языках на материале русских и немецких народных примет. Особое внимание уделяется косвенным способам передачи значения предостережения в паремиях.

Ключевые слова: превентивная семантика, речевой акт предостережения, превентивные культурные сценарии, косвенная императивность, народная примета.

Вопросу определения статуса превентивов в императивной парадигме уже уделялось внимание некоторых ученых (Д.Н. Шмелев, А.В. Немешайлова, В.С. Храковский, А.П. Володин, Т.В. Булыгина, Л.А. Бирюлин, Ц. Саранцацрал и др.). В последнее время появляются отдельные диссертационные исследования, направленные на изучение семантической структуры речевых актов (РА) предостережения и способов выражения превентивной семантики в данных типах регулятивных высказываний (см.: [6; 7; 8] и др.), в которых излагаются основания для выделения РА предостережения в особый структурно-семантический и коммуникативный тип волеизъявительных предложений. Таким образом, целью настоящей статьи является рассмотрение РА предостережения в коммуникативно-прагматическом аспекте с последующим выявлением специфики способов отражения превентивной семантики в текстах русских и немецких народных примет (НИ), что имеет немаловажное значение для лингвопрагматической

интерпретации культурных сценариев* в различных языках.

В самом общем виде РА предостережения, или превентивные предложения**, выражают «предостережение против действий, которые либо не могут, либо не должны совершаться преднамеренно» [9, с. 213] и направлены на информирование о негативных последствиях определенных явлений, процессов, действий, либо на их предотвращение с целью предупредить неблагоприятные для человека ситуации (см. также: [4, с. 268]).

С одной стороны, превентивы в некоторых моментах сближаются с прохибитивами, подразумевая наложение запрета на определенное действие, выражаемое на морфологическом уровне преимущественно сочетанием «не + V». «В таких случаях Прескриптор, желая помешать возникновению в будущем некоторого последствия действия Р / не-Р, адресует исполнителю превентивное высказывание со значением пожелания 'пусть не произойдет последствие Q действия Р / не-Р!' ... Прескриптор имплицитно обязывает Исполнителя не совершать само это действие (более точно - изменить это действие на противоположное), которое может привести к наступлению нежелательного последствия» [1, с. 25]. Нередко грань между превентивной и прохибитивной семантикой бывает размыта ввиду обнаружения многообразных оттенков в значении рассматриваемых регулятивов, например: *Землю согрею-не опоздай с посевам; Земляника красна-не сей овса напрасно*. Несмотря на кажущееся сходство формальной структуры, прагмасемантиче-

* Термин *культурный сценарий*, введенный А. Вежбицкой, условно соответствует английскому «public signs» и относится автором к объявлениям, вывескам, лозунгам и т.д. (см. [5, с. 123]). В нашем исследовании мы используем данный термин в более широком смысле в отношении народных примет, а также других паремий, выражающих систему «культурных правил» и определенным образом регулирующих поведение людей.

** Термин *превентивные предложения* был впервые введен в научный аппарат прагмалингвистики В.С. Храковским и А.П. Володиным (см. [10]).

СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ, ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

ский анализ высказываний позволяет установить, что в первом случае перед нами - РА предостережения, содержащий имплицитурны запрета и наказа («Не медли с посевом», «Начинай сев»), во втором случае - РА запрета, смягченный постпозитивным положением запретительной части в высказывании, а также присутствием наречия *напрасно* и тем самым приближающийся к превентивному высказыванию.

С другой стороны, рассмотренные аспектуальные и коммуникативно-прагматические характеристики превентивных культурных сценариев способствует выявлению множества отличий их от запрещающих РА. Различия на лексико-морфологическом уровне касаются в первую очередь аспектуальных характеристик глаголов в рассматриваемых типах высказываний. В превентивных РА прямым способом экспликации императивной семантики выступает сочетание отрицательной частицы *не* и императивной формы СВ глагола, в то время как за прохибитивными РА закреплено сочетание *не* с императивной формой НСВ глагола. Причина данной закономерности кроется в наличии/отсутствии признака активности, или агентивности субъекта предикации [3, с. 68-82].

РА предостережения менее категоричны, чем РА запрета, что обусловлено приоритетным значением интересов реципента сообщения, а не интересов продуцента, что имеет место в прохибитивах. Кроме того, раздельное обращение к РА предостережения и запрета подкрепляется различной расстановкой смысловых акцентов при интерпретировании данных высказываний. Так, в случае реализации коммуникативно-прагматического фрейма «запрет» отправитель информации привлекает основное внимание адресата к процессу запрещаемого им действия, а случае реализации фрейма «предостережение» - к нежелательным последствиям совершения адресатом действия (см.: [1, с. 24]).

Превентивная семантика находит отражение в поговорках в виде различных способов представления повелительности - как прямого, так и косвенного. В первом случае мы имеем дело с категориальной, или прямой императивностью*,

* Термины *категориальной (прямой) императивности* и *некатегориальной (косвенной) императивности* употребляются нами вслед за А.В. Бондарко (см. [2, с. 87]).

реализующейся в языковом плане в виде императивных форм (глагол во 2-м л. ед. и мн. ч.), во втором случае речь идет о некатегориальной, или косвенной императивности, отражающейся в виде неимперативных форм, используемых в условиях специального контекста в императивном значении.

Необходимо отметить, что случаи употребления прямой императивности в текстах русских и немецких НП отличаются крайне низкой частотностью. Таким образом, косвенные формы проявления императивности в сопоставляемых языках выступают основным средством репрезентации превентивной семантики в текстах НП. Специфика народной паремологии в языковых способах представления и распределения побудительной модальности в различных культурных сценариях отражается в том, что предостережение как некатегоричный тип регулятивных высказываний «берет на себя» наименьшую иллюкутивную нагрузку, используя в своем арсенале лишь наиболее деликатные средства побуждения к действию дескриптивного характера: перифраза, намек, ирония.

Итак, прямым способом передачи значения предостережения служит отрицательная форма императива СВ. Инвариантное значение превентива заключено в смысловой формуле «Помня о последствиях А, не соверши действия В».

В немецком языке прямым средством выражения превентивной семантики также служит отрицательный императив: *Gehst du im April bei Sonne aus, laß den Regenschirm nicht zu Haus*. Однако в отличие от русского языка в немецком языке выявление РА предостережения на основе аспектуальных характеристик глагола затруднено в связи с отсутствием категории вида как грамматической категории (см.: [11, с. 168]). Таким образом, в немецком языке правильная интерпретация высказывания возможна лишь на основе анализа лексического наполнения предложения и контекстуального окружения.

Вслед за А.В. Бондарко, мы различаем в рамках актуализации косвенной императивности (КИ) ее эксплицитную и имплицитную разновидности. Случаи имплицитной императивности превентивов представляют косвенные речевые акты (КРА),

в которых императивный смысл присутствует лишь в косвенной форме и может быть вычленен в результате семантико-прагматической трансформации.

Например, в русской примете *В новолуние порез или рана не скоро заживают* имплицитный превентивный смысл <Не порежись! Не поранься!> в ситуации нереализованного факта распознается благодаря выявлению референтной ситуации с негативными для человека последствиями «Долгое заживление раны в случае ее возникновения в новолуние». Однако в ситуации реализованного факта при интерпретировании данного высказывания акцент смещается в другую сторону: <Терпи! Процесс заживления раны будет долгим>, либо интерпретатор останавливается на простой констатации факта. Таким образом, фактор ситуативности играет ведущую роль при интерпретации косвенного высказывания.

Инвентарь эксплицитных средств актуализации КИ в превентивных культурных сценариях русского лингвокультурного общества отличается многообразием лексико-морфологических средств и синтаксических конструкций. Превентивная семантика может проявлять себя на лексическом уровне разнообразно, начиная с употребления лексем с негативной коннотацией «опасно», «плохой», «тяжелый» и заканчивая использованием аналитических конструкций типа «не советуют + инфинитив»: *Лед ломается хрясно - ходить опасно; Гроза на Федора летнего - плохая уборка сена; Високосный год тяжелый, на людей и на скотину; После Ильина дня не советуют есть землянику, иначе будешь дремать*. Частотным индикатором превентивной ситуации выступает императив *береги* в русских приметах, например: *Трещит Варюха - береги нос да ухо!* В немецком языке отмечается использование императива *fürchte* ('бойся, остерегайся') в превентивных высказываниях, например: *Solange der Kuckuck schreit, fürchte die Trockenheit!*

В русских приметах частотны случаи употребления индикативных форм глагола 2-го л. ед. ч. в предложениях со значением условия. Несмотря на свободное сочетание времен в указанных конструкциях, отмечается преимущественное употребление будущего времени в текстах НП. Например: *Запоздаешь с севом-у-*

стишь урожай; Весной пролежишь - зимой с сумой побежишь; На Еремея непогода - всю зиму промаешься; Не уродится рожь - по миру пойдешь и т.д.

В превентивных культурных сценариях немецкого этнокультурного общества популярны бессоюзные условные предложения, в которых настоящее время используется в значении будущего (Präsens futuralis): *Sät du im März zu früh, ists oft vergebene Müh'; Ist sehr rau der Hase, frierst du bald in der Nase*.

Параллельно с положительными индикативами используются отрицательные формы индикатива с различной временной перспективой. Например, наст. вр.: *Осенью землю не лелеешь - летом пожалеешь*; прош. вр.: *Не отсеялся до Бориса-с Бориса и сам боронися; Не отсеялся до Афанаса - не поешь хлеба до спаса*; буд. вр.: *Коли до Фрола (31 августа) не отсеешь, фrolки (цветочки) и родятся; Из пустой соломы пшеницы не намолотишь; Сложь руки снопа не обмолатишь*.

Интерпретационный анализ предложений с императивной семантикой позволяет отнести к превентивным РА и высказывания, содержащие положительные императивные формы глагола 2-го л. ед. ч. От РА наказанные высказывания отличаются употреблением предикатов в переносном значении в иронических, шуточных высказываниях: *Дай волю осоту - и огурцов на белом свете не станет; В месяце апреле держи одежду ближе к телу*.

Особой популярностью в текстах русских НП пользуется конструкция «Кто ... - тот ...» и ее модификации «кто ... , у того ...; кто ... , тому ... и т.д.»: *Кто сеет овес с Егория (6 мая), тот убирает не зерно, а солому; Кто на Паляя (9 августа) работает, j того гроза спалит хлеб; Кто в лесу поет и увидит ворона, тому наткнуться на волка*.

В немецком языке указанная конструкция (wer ... , der ...; wer ... , dem ...) также находит широкое применение в поговорках: *Wer Hafer sät im Mai, der hat viel Spreu; Wer noch sät nach Sankt Vit (15. Juni), wird die Saat und Ernte quitt**; *Wer sein Schaf vor Servaz (13. Mai) schert, dem ist Wolle lieber als das*

* Ср. с русской приметой: *Кто сеет после Фита (15 июня), прост бывает жита*.

СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ, ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ
И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Schaf; Wer im Winter keine Reusen flicht, kann im Sommer keinen Fischzug halten.

Не менее популярны в русских превентивных паремиях условные конструкции «Если ... , (то) ...», являющиеся базовыми в языковых средствах оформления модуля прогнозирования в НП: *Если при посевах подсолнуха сеятель ест семена, то высеваемые подсолнухи выключают воробы; Если мужчина берет яйца из гнезда, то куры перестают нестись; Если пчельник на первый Медовый Спас (14 августа) не заломает соты, соседские пчелы вытаскают у него весь мед; Если в конце жатвы, зажиная последний сноп, люди будут болтать или ссориться, скотина зимой будет хворать и реветь; Если охотнику перебежит дорогу заяц, то охота будет неудачной* и т.д.

В немецких паремиях зафиксированы похожие конструкции с квалификатором условной ситуации «wenn» и без него в высказываниях с перифрастическим изображением превентивной ситуации: *Wenn im Juni der Schnitter nicht schwitzt, der Juli dem Bauern auch nichts mehr nutzt; Ist der Winter warm, wird der Bauer arm; Ist der Juli heiß und schwül, braucht der Bauer der Hände viel; Treibst du aufschlechte Weid die Kuh, so verlierst du die Milch und den Mist dazu.*

Еще одним эксплицитным средством актуализации КИ в паремиях русского языка являются инфинитивные конструкции, которые в некоторых случаях справедливо рассматривать в качестве КРА запрета: *Лапти плести - родится кривой; шить на Рождество — уродится слепой* <Не плети лапти и не шей на Рождество>. В немецком языке существует похожая примета, превентивный смысл в которой выражается конструкцией в виде сочетания глагола в форме 3-го л. ед.ч. и неопределенно-личного местоимения *man*: *Wenn man an Weihnachten näht, wird ein Blinder geboren.*

Таким образом, ведущую роль при интерпретационном анализе превентивов играет не столько рассмотрение формальных признаков превентивных высказываний, сколько ориентация на конситуацию, т.е. учет контекстуального окружения превентива, визуально-чувственного фона коммуникативной ситуации, а также возможностей частно-апперцепционной базы реципиента, представляющей его фоновые знания.

Литература

1. Бирюлин Л.А. Теоретические аспекты семантико-прагматического описания императивных высказываний в русском языке : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 1992.
2. Бондарко А.В. К анализу категориальных ситуаций в сфере модальности: императивные ситуации // Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность. Л. : ЛО «Наука», 1990. С. 80-89.
3. Булыгина Т.В. К построению типологии предикатов в русском языке // Семантические типы предикатов. М. : Наука, 1982. С. 7-85.
4. Вежицкая А. Речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16 : Лингвистическая прагматика. М. : Прогресс, 1985. С. 251 — 275.
5. Вежицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики : пер. с англ. М. : Яз. славянской культуры, 2001.
6. Ерофеева Е.В. Речевые акты со значением предупреждения нежелательности действия в современном французском языке : дис. ... канд. филол. наук. М., 1997.
7. Кленина Ю.С. Превентив: семантика и способы выражения : дис. ... канд. филол. наук. Рязань, 2003.
8. Слепушкина Е.В. Фразеология русского и английского языков в зеркале национального менталитета (на материале концептов «предупреждение» и «угроза») : дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2009.
9. Храковский В.С. Повелительность // Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность. Л. : ЛО «Наука», 1990. С. 185-238.
10. Храковский В.С., Володин А.П. Семантика и типология императива: Русский императив. 2-е изд., стер. М. : Едиториал УРСС, 2002.
11. Шендельс Е.И. Грамматика немецкого языка. М. : Изд-во лит. на иностр. яз., 1958.

Speech acts of warning in Russian and German paremiology

There are discussed the issues of universality and uniqueness in the means of verbal expression of preventive semantics. It is done in the non-related languages of different structures on the material of Russian and German superstitious beliefs. The indirect ways of expressing warning by paremiology are described.

Key words: preventive semantics, speech act of warning, preventive cultural scenario, indirect imperative, superstitious belief